

The illustration features a vibrant green background. In the center, a red squirrel with a large, bushy tail is depicted in a dynamic, jumping pose. To the upper right, a small blue bird with a white belly is perched on a branch with red acorns. On the left side, there are oak leaves and clusters of red acorns. The bottom of the image shows more foliage and a dark, winding path or stream.

Весенняя прогулка

Издательство Болгарский художник
1980

50 КОП.



ЭМИЛИЯН СТАНЕВ

Весенняя прогулка



Художник Вадим Лазаркевич



Зимой белочка Кики редко покидала своё дупло. Но как только наступила весна, она решила отправиться на прогулку.

В одно прекрасное утро, перед восходом солнца, Кики собралась в дорогу. Первым делом расчесала свой хвост, затем наточила зубы.

„Очень мне хочется знать, кто чем сейчас занимается, — сказала она себе. — Дай-ка прогуляюсь, поговорю со знакомыми. Надоело мне всё одной да одной сидеть!“



Кики вприпрыжку побежала по дубовому лесу. Деревья в нём были старые и толстые. Дикие голуби, только что возвратившиеся с юга, разыскивали дупла поудобнее. В них они выведут и вырастят своих птенцов.

— Гулду! Гулду! — озабоченно ворковали голуби, сидя на сучьях дубов.

— Эй, Кики! Как провела зиму? — спросили белку птицы. — Надеемся, в этом году ты не будешь воровать у нас яйца?



— Здравствуйте! — ответила Кики. — Вы опять поднимаете этот вопрос? Сколько раз я вам говорила: дружба дружбой, а яйца яйцами. Очень уж я их люблю, поэтому хорошенько прячьте их. Скажите, тепло было на юге?

— Как всегда, — отвечали голуби.

Кики продолжала свой путь. Попала в сырой, дремучий лес. Спустилась в овраг и там увидела барсука. Истощенный и вялый после зимней спячки, барсук лежал у своей норы. Разговаривать с ним было опасно. Кики прекрасно знала, какой он всегда серди-



тый и хмурый, однако поздоровалась с ним. Но барсук даже не взглянул на неё.

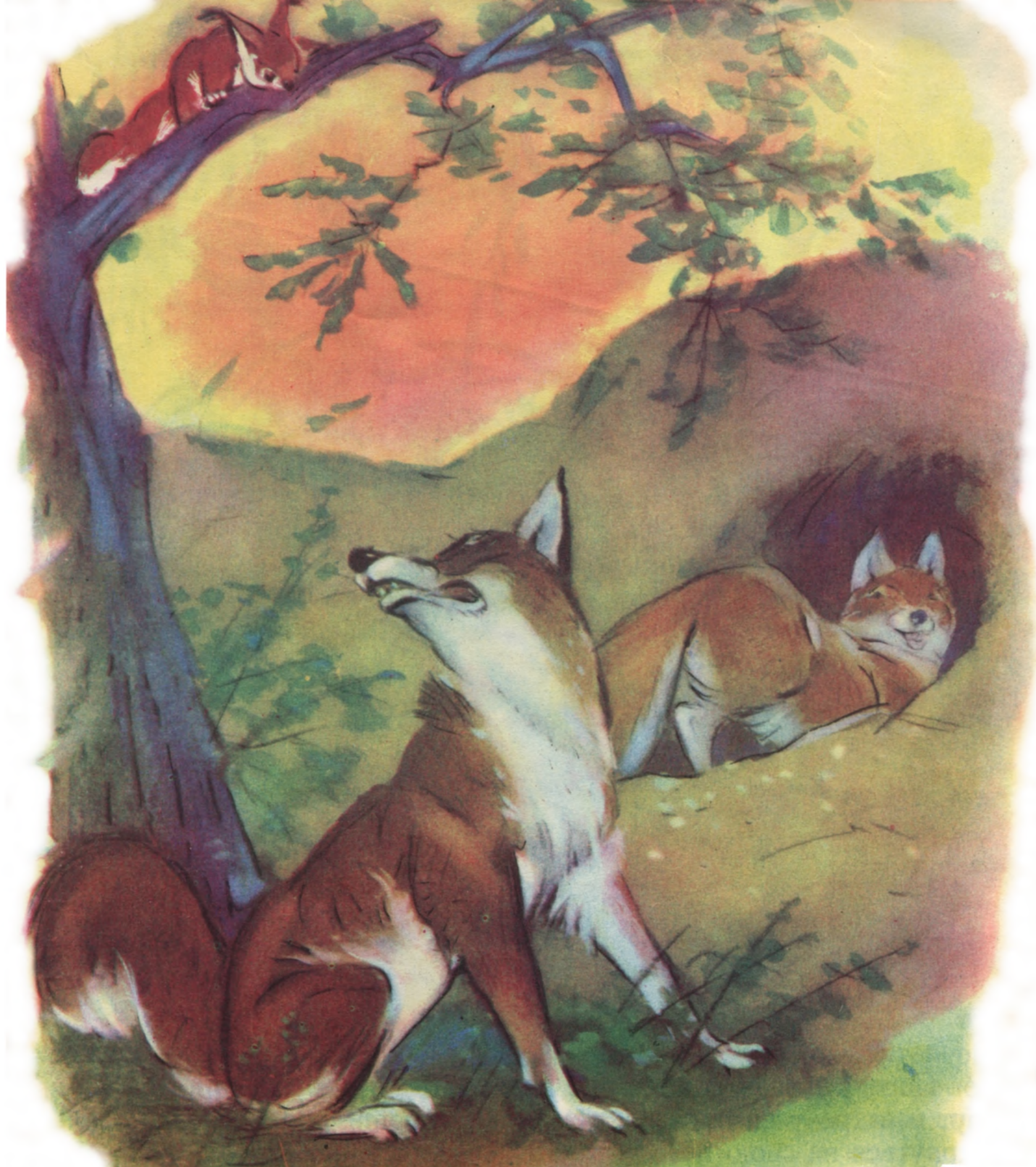
„Подумаешь, какую важность напустил на себя этот толстяк! Он считает себя страшно умным, а не видит, что никто не любит его“, — воскликнула про себя Кики.

Она запрыгала вниз по оврагу и чуть было не попала в зубы лисе.



Лиса лежала на косогоре и дремала. Сверху скатывались комочки земли. Кики одним прыжком очутилась на дереве и стала наблюдать. Лис рыл новую нору для своей лисички. А она, прикинувшись больной, ждала, когда всё будет готово. Немного погодя лис вылез из норы, отряхнулся и чихнул.

— Я сил не жалею, чтобы устроить тебе новое жильё, а ты отлёживаешь себе бока, лентяйка эдакая! На разные болезни жалуешься! И так каждый год! — сердито протявквал он.



— Да мне что-то нездоровится. Живот болит. Ты себе работай, а как только мне станет лучше, я помогу тебе, — ответила лиса.

— Жди у моря погоды! — насмешливо фыркнула Кики с дерева.

Лиса подняла голову и, увидев белку, пригрозила разорвать её в клочки. А лис, махнув хвостом, снова принялся рыть землю передними лапами.



Перепрыгивая с дерева на дерево, Кики добралась до опушки. Тут навстречу ей показался заяц. Он спешил до восхода солнца вернуться на свою лёжку.

Заяц был линялый. Одно его ухо повисло, словно кисточка, другое торчало вверх. Заяц было испугался, присел и вытаращил близорукие глаза. Но, увидев, что перед ним всего-навсего белка успокоился.

— Доброе утро, Длинноухий, что поделываешь? Жив-здоров? — обратилась к нему Кики.



— Ох, — сказал заяц, — наконец-то зима миновала. Я теперь немного пришёл в себя, обогрелся, только вот шерсть больно лезет. Просто невдомёк, с чего бы это. Боюсь, как бы не вылезла совсем, и придётся нагишом ходить.

— С тобой это каждую весну бывает, и каждую осень я вижу тебя в новой шубке. Чего ты жалуешься? Если шерсть у тебя не слиняет, ты в летнюю жару света белого не взвидишь, — сказала Кики.

— Что верно, то верно, но больно уж хороша у меня шубка. Всю зиму меня грела, вот мне и жаль её. А ты куда собралась?



— Гуляю. Хочу поглядеть, что нового в лесу.

— А лисы ты, случайно, не видала?

— Только что была у неё. Её муженёк роет новую нору, а она лапкой не шевельнёт. До чего ленива!

— Моя зайчиха не нуждается в норе. Рожает зайчат в кустах, а то и прямо в поле. Очень я этим доволен. Да и к чему нам нора? Будь у нас хоть когти подлинней да поострей, чтобы было чем от врагов обороняться, так нет же! Зимой когти были длинные, а



теперь гляди, как пообтёрлись; — пожаловался заяц, подняв переднюю лапу. — На открытом месте я хоть убежать могу — в ногах моя сила. А в норе прятаться гиблое дело: лиса заберётся и схватит... А ты, кстати, заметила, какой шум в лесу стоит? Все птицы гнёзда себе выют и поют напропалую. В особенности чёрные дрозды. А дятлы...



— Ах, не напоминай мне про дятлов, — перебила его Кики. — Не дают мне подремать после обеда. Стучат клювами по дубу, словно в барабаны бьют. И к тому же гордятся тем, что поднимают этот глупый шум. Когда птица умеет петь — это ещё куда ни шло, но долбить деревья и считать себя музыкантом — на это способны только хвастуны...

— А я вот на ежа сердит, — в свою очередь сказал заяц. — Представь себе: и он делом занялся! Вчера встречаю его с ежихой.



„Стой, говорю, давай поболтаем. Ты когда проснулся? Когда покинул свою нору под корнем?“ А он кивнул мне своей колючей головой и побрел дальше. „В другой раз, говорит, поболтаем, Косой. Сейчас я очень занят“. Чем же он, спрашивается, занят? Гнезда он не вьёт, норы не роет. Я уверен, что он отправился лягушек ловить и только придаёт себе важность. Наконец, даже если он занят, это не значит, что он должен быть невежливым.

— Да, кое-кто любит придавать себе важность. Например,



барсук, — согласилась Кики и стала жаловаться на его спесивость.

В это время показался краешек солнца. Голуби заворковали ещё громче. Где-то в глубине леса закуковала кукушка.

Кики облизала себе бок, отсыревший от росы.

— Да, все торопятся, все трудятся и радуются, — сказала она.

— А посмотри, солнце-то какое, какое синее небо!

Заяц пошевелил своими длинными ушами.

— Одна лишь кукушка в ус себе не дует, — произнёс он. — Слышишь, как она беззаботно кукует? Птенцов её, небось, другие



будут высиживать Всё ей нипочём! А мне и о шубе своей думать приходится, и о зайчихе заботиться. А с каждым годом в поле всё больше и больше машин. Поля стали такими огромными, что того и гляди заблудишься. Нам-то это, конечно, на руку. Заляжешь среди такого поля, и никто тебя не потревожит. Ни собака, ни ястреб. Но всё же надо прикинуть, какое поле побольше. И чтоб сырости не было...

— Не велика твоя забота, — заметила Кики.

Солнце поднялось над горизонтом, и заяц забеспокоился.



— Мне пора, — сказал он. — Нужно подыскать местечко поудобнее. Чтобы, неровен час, какая-нибудь собака не учуяла.

— И мне пора, — согласилась Кики. — Опасно бродить по лесу среди бела дня. Да и жильё надо почистить. С зимы в нём полно сухих листьев.

Они расстались. Заяц скрылся в лесу. Кики направилась к своему дуплу.

Большое утреннее солнце осветило зеленеющую землю. Лес словно заулыбался. Птицы запели ещё радостнее.

РАН БОСИЛЕК

Медведица И заяц



Художник Александр Поплилов





Закинула медведица за спину мешок груш и вышла из берлоги.
Идёт по лесу. Навстречу ей ворон.

— Куда идёшь, медведица?

— К человеку.

— Зачем он тебе понадобился?

— Найму его за медвежатами присматривать, пока я в лесу
ягоды собираю.

— А что ты ему за это дашь?

— Мешок груш.

— Найми лучше меня. Я за три груши согласен смотреть за
твоими малыми медвежатами.

— А ты умеешь забавлять малышей, петь им песни?

— Как не уметь, умею, — ответил ворон и закричал: „Карр!
Карр!“



— Нет, не годишься ты для такой работы, — сказала медведица и пошла дальше.

Повстречал её осёл.

— Куда идёшь, медведица?

— К человеку. Попрошу его присматривать за медвежатами.

— А что ты ему за это дашь?

— Мешок груш.

— Зачем тебе человек? С таким делом и я справлюсь, дай мне только за это три груши.

— А ты умеешь забавлять малышей? Умеешь петь песни?

— Ещё бы, другого такого голосистого певца, как я, тебе не найти, — сказал осёл и заревел: „И-а! И-а! И-а!“

Медведица тут и уши заткнула.

Идёт она дальше. Навстречу ей заяц.



— Куда идёшь, медведица?

— К человеку. Хочу, чтобы он присматривал за моими медвежатами, пока я в лесу ягоды собираю.

— А что ты ему за это дашь?

— Мешок груш.

— Дай мне. Я лучше человека буду нянчить твоих медвежат.

— А сможешь?

— Ещё как смогу. Меня даже люди приглашают забавлять детей. Вот пойдёшь ты в лес за ягодами или мёдом, а я останусь с малыми медвежатами. „Дорогие мои медвежатушки! — скажу я им. — Сидите смирно! Не шалите, не деритесь, не кусайтесь! Вернётся ваша мама из леса, принесет вам мёду да сладких ягод. Вы будете есть, а она будет вас по головкам гладить, по спинкам, по



лапкам да приговаривать: „Ешьте на здоровье, мои маленькие, ешьте, мои милые!“

Обрадовалась медведица.

— Вот это хорошо! Давно я ищу моим малышам такого пестуна! — сказала она и повела зайца в берлогу.

Наутро ушла медведица в лес. Остался заяц с медвежатами.

— Эй, медвежата! — крикнул он. — Выходите из берлоги. Я научу вас прыгать!

Привел их заяц на полянку с грязной лужей.

— Смотрите, как я прыгаю!



Перепрыгнул заяц через лужу и кричит:

— А теперь вы прыгайте по очереди. Чемпиону по прыжкам я в награду мёду дам! Ну! Раз, два, три!

Прыгнул один медвежонок и — бух! — прямо в лужу упал. Прыгнул второй, и тоже в лужу шлепнулся. Прыгнул третий, и он туда же угодил. Намокли медвежата, измарались в грязи, а заяц командует:

— А теперь становитесь в ряд друг за дружкой! К берлоге шагом марш! Там обед уже нас ждёт — груши сладкие и мёд! Раз-два! Раз-два!



Пришли медвежата в берлогу. Съели груши. Забрались в кадущку с мёдом, а оттуда попрыгали в очаг. Потом вывалились в сухих листьях и стали похожи на ежей.

Вернулась медведица и схватилась за голову.

— Ах, негодники! Где это вы измазались, как поросята?

— Заяц учил нас прыгать через лужу!

— А кто вас в мёд окунул?

— Заяц!

— А кто в золе и листьях вывалял?

— Заяц!

— Вот как? Ну, погоди, заяц, я тебя проучу!

Услыхал это заяц и дал тягу. Медведица кинулась вдогонку. Заяц бежит, а она за ним гонится. Он бежит, она за ним. Не отстаёт. Увидел заяц дровосека и кричит ему:



— Я бегу от медведицы. Нарочно выманил ее из берлоги. Там у неё полный горшок мёду. Ступай, возьми его себе!

— Ладно, заяц, так я и сделаю!

И дровосек отправился в медвежью берлогу за мёдом.

Бежит заяц, а медведица за ним.

Обернулся заяц и кричит медведице:

— Не гонись за мной, а воротись в свою берлогу! Разве ты не видела дровосека? Он пошел твой мёд забрать!

Медведица побежала назад.

А заяц дальше поскакал. Увидел он волка и кричит ему:

— Послушай, серый, вон там дровосек оставил без присмотра кобылу с малым жеребёнком. Хочешь — возьми себе жеребёнка!

— Спасибо тебе, заяц, так я и сделаю!



Бежит заяц дальше, а навстречу ему петух.

— Беги, петух, к ежу. У него в норе стоит мера пшеницы. Наклю-
ёшься досыта пшеничных зёрен!

— Спасибо тебе, заяц. Так я и сделаю.



Побежал заяц дальше и повстречался с могучим ветром.
— Эй, ветер, — закричал заяц, — опрокинь петушиный курятник!
Разгони куриц! Унеси гнёзда с яйцами!
Задул ветер. Опрокинул курятник. Разогнал куриц. Унёс гнёзда
с яйцами.

А в это время воротилась медведица в берлогу. Увидела, что нет
горшка с мёдом, и побежала по следу дровосека.



А дровосек пришел обратно с мёдом. Видит — нет жеребёнка. И побежал вдогонку за волком.

Принёс волк жеребёнка в своё логово. Видит — нет горшка со свежей рыбой. Побежал он за лисой.

Принесла лиса домой горшок с рыбой. Догадалась, что ёж унёс миску со сметаной, и побежала за ним.

Вернулся ёж домой. Смотрит — нет пшеницы. Петух всю склевал. Побежал ёж к петуху.

Вернулся петух домой с полным зобом. И что же видит? Ветер опрокинул курятник. Разогнал куриц. Унёс гнёзда с яйцами.



Бросился петух к ветру.

— Ветер, ветер, почему ты разорил мой курятник?

— А потому, что ты склевал пшеничные зёрна у ежа. А ёж унёс у лисы сметану. А лиса унесла у волка рыбу. А волк увёл у дровосека жеребёнка. А дровосек забрал у медведицы мёд!



И ещё сильнее задул ветер. Поднялась страшная буря, подхватила, закружила медведицу и дровосека, волка и лису, ежа и петуха. Заяц же смотрел на них, смотрел — и ну смеяться. И так он хохотал, что от смеха у него верхняя губа лопнула.

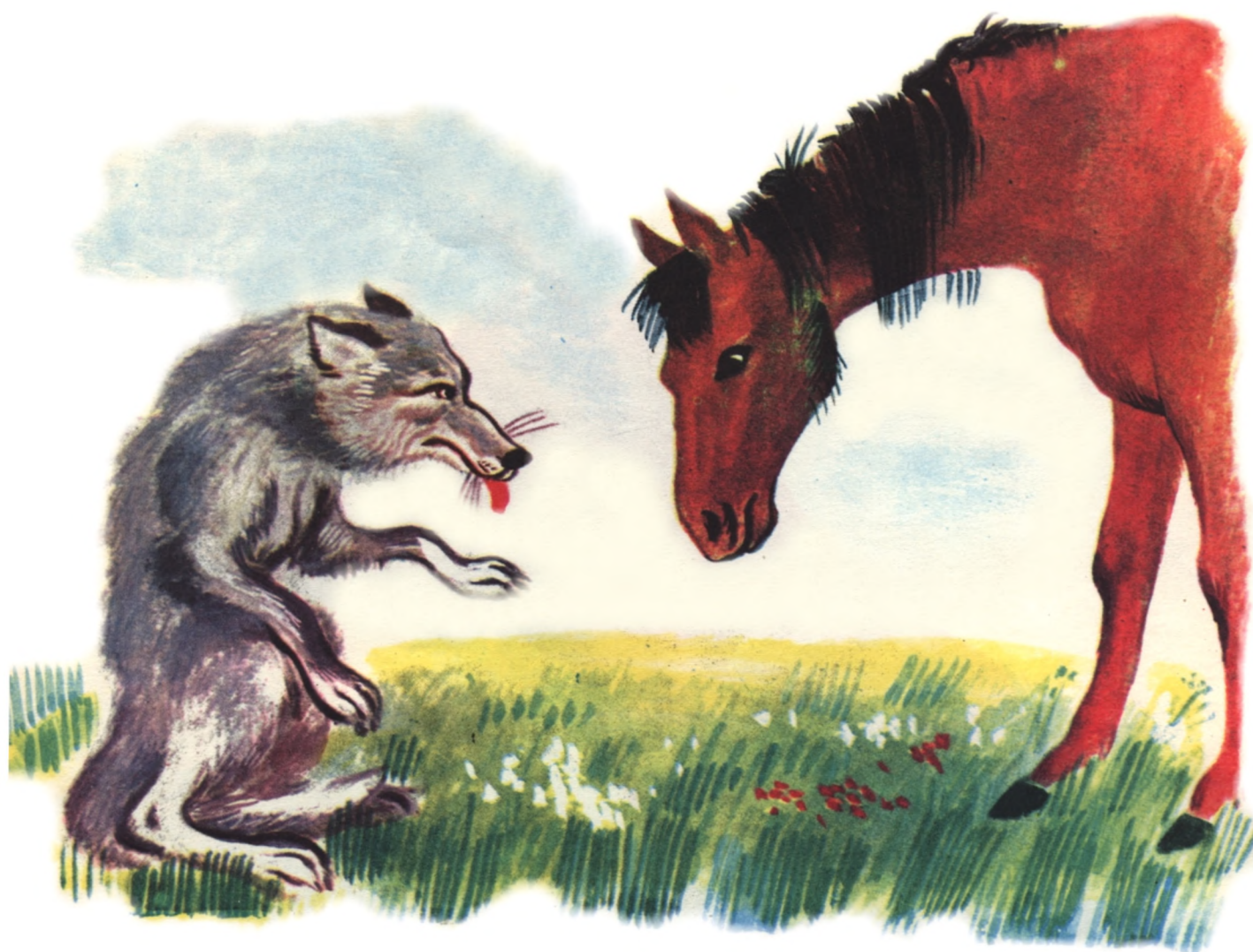
АНГЕЛ КАРАЛИЙЧЕВ

Голодный волк Глупый медведь



Художник Стоян Анастасов





Голодный волк

Однажды голодный волк отправился искать добычу. Видит — на лугу пасётся старый конь. Волк подошёл к нему и сказал:

— Конь, а конь, вот хорошо, что ты мне попался: больно я голоден, дай-ка съем тебя.

— Съесть-то ты меня съешь, — ответил конь, — только твой тятя в свое время не так поступал.

— А как же?

— Как попадётся ему конь, он первым делом нагнётся и сдерёт зубами подковы с задних копыт, чтобы ненароком не сломать





себе зубы, как примется глотать подкованные ноги. А потом уж и самого коня, бывало, зарежет.

— Ладно, — сказал волк, — и я поступлю, как тятя. Дай-ка сдери с тебя подковы!

Обошёл волк коня и открыл пасть, чтобы ухватить зубами железную подкову. А конь поднял ногу, напружился, да как лягнёт волка прямо в зубы. Волк без памяти покатился по земле, а конь убежал. Придя в себя, волк поднялся и поплёлся к овчарне.

Видит — у реки, в тени ив, два жирных круторогих барана щиплют травку.



— Эй, бараны, я пришёл съесть вас! — крикнул волк.

— Съесть-то ты нас съешь, Серый, только твой тятя в свое время по-иному поступал.

— А как?

— Как завидит, бывало, баранов у реки, усядется над глубоким омутом и скажет им, чтобы отошли шагов на сто. „А теперь,



— крикнет он баранам, — бегите ко мне! Кто раньше добежит, того первого и съем!”

— Ну ладно, и я так поступлю, — сказал волк и уселся на берегу над глубоким омутом.

Бараны отошли, разбежались, да как боднут волка рогами. Волк перевернулся, плюхнулся в глубокий омут и чуть было не утонул. Еле на берег выбрался, словно мокрая курица, отряхнулся, обсох маленько на солнышке и стал оглядываться: баранов и след простыл — убежали. Вздохнул глупый волк и побрёл в поле. Видит — старый осёл пшеницу топчет.



— Ах ты, ослиный сын, — крикнул волк, — ты зачем людям пакостишь? Ложись-ка на землю, я тебя съем!

— Ох, куманёк! — Осёл побежал ему навстречу. — Вот хорошо, что ты явился! Я тебя с самого утра всюду ищу. Мой хозяин свадьбу справляет. Слышишь, в селе барабаны бьют, волынки гудят. Женится мой хозяин, только кума у него нет. Вот он и послал меня за тобой. Он тебе приготовил пять жареных баранов и богатые подарки.

Волк очень обрадовался.

— Веди меня, — говорит, — лучше меня кума не сыскать.

— Как же я тебя поведу? У тебя ноги устанут. Лучше садись мне на спину, я тебя повезу.



Волк сел ослу на спину, и они отправились. Только въехали в село, мужики подняли страшный крик: „Волк! Волк!“ Схватили, что кому под руку попало — дубины, вилы, топоры, — и кинулись навстречу ослу и волку.

— Видишь, сколько народу вышло тебя встречать! — сказал осёл.

— Видеть-то я вижу, только зачем они с дубинами, вилами да топорами?

— Такой уж у них обычай.

Мужики подбежали — и давай тузить волка. Еле он шкуру унёс. Убежал в самую глушь леса, схватил камень и принялся колотить им себя по голове да приговаривать:

— Эх, голова ты, голова, всё из-за тебя!





Глупый медведь

Пахал как-то мужик у опушки леса. Выходит из лесу медведь.

— Эй, — прорычал он, — давай пахать вместе.

— Ладно, — согласился мужик, выпряг вола, запряг медведя и стал его погонять. Весь день пахали. На другой день медведь предложил:

— Давай посеем пшеницу!

— Что ж, давай, — ответил мужик.

Посеяли они пшеницу. Летом, когда она созрела, мужик вызвал медведя из лесу:



— Медведь, а, медведь, приходи урожай делить.

Медведь пришёл, поглядел на пшеницу, долго раздумывал, что взять, и, наконец, решил:

— Мне корешки, а тебе вершки.

— Будь по-твоему, — обрадовался мужик, сжал колосья, обмолотил их и наполнил зерном два мешка. А медведь собрал со-
лому, рылся в ней, рылся и, не найдя ни зёрнышка, вздохнул:



— На этот раз я прогадал, зато будущим летом вершки возьму я!

— Пусть будет по-твоему! — усмехнулся мужик.

Пришло лето. Мужик и медведь посадили картошку. Осенью медведь собрал ботву, а мужик два мешка картошкой наполнил.

— Опять ты меня обманул! — рассердился медведь и полез было на своего товарища, чтобы съесть его. Но в это время на



опушке показалась лиса. Медведь подумал: „Ах, и вкусно же лисье мяско, авось лиса подойдёт к нам — я и её съем!“

— Позови лису сюда! — сказал он мужику.

— Почему не подойдёшь поближе, кумушка? — закричал мужик.



— Медведя боюсь.

Медведь перестал шевелиться и говорит:

— Скажи, что я не медведь, а выкорчеванный пенёк.

Мужик снова закричал:

— Иди, кумушка, возле меня лежит не медведь, а выкорчеванный пенёк.

— Раз это пенёк — сунь его в мешок.

Медведь тихонько проговорил:

— Сунь меня в мешок.

Мужик исполнил его желание.

— А теперь, — крикнула лиса, — завяжи мешок верёвкой!

Завязал? Ну, хватай топор и тряхни медведя по башке!

Мужик схватил топор и разделался с медведем. А затем повёл лису в село и пустил в курятник, чтобы выбрала себе самую жирную курочку в награду.



ВЕСЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Перевели с болгарского:

Весенняя прогулка,

Голодный волк, Глупый медведь — Валентин Арсеньев

Редактор перевода Василий Протопопов

Медведица и заяц — Юрий Жанов

Редактор перевода Валентина Полянова

Художественный редактор — Кирил Гюлеметов

Технический редактор — Здравко Божанов

Корректор — Анатолий Нефедьев

Вышла из печати 30. IX. 1980 г.

Печ. л. 6. Формат 8/60/90 Тираж 100 115 Заказ 1066.

Полиграфический комбинат имени Д. Благоева, София
Издательство Болгарский художник, София 1980

skan Larisa_F

